

КАРАГАНДА И ВОКРУГ НЕЕ

Юрий ПОПОВ, краевед

(Продолжение. Начало в №№ 108-113, 115-117, 121-122)

Окончив в Акмолинске трехмесячные курсы, молодой командир пулеметного расчета Мартбек Мамраев вступил в сражение с фашистами у стен Сталинграда. Три месяца ожесточенных боев и ранение в голову. Госпиталь в Саратове, после которого его направили в военно-лечебное училище. Только в августе 1943 года солдат из Караганды вновь встретился с однополчанами 12-й гвардейской стрелковой дивизии. Через некоторое время в боях за город Дмитров был награжден орденом Красного Знамени.

Склад краеведческого музея. 1943. Архив автора

В конце сентября советские войска вышли к Днепру. Предстояло форсировать реку. Солдаты стрелкового батальона, среди которых был и Мамраев, закрепились на правом берегу по остаткам моста и захватили плацдарм. Двенадцать человек глухой ночью 29 сентября 1943 года пошли на штурм.

Много написано добрых слов о доблести сынов Отчизны в боях за Днепр. Есть солидные книги и научные исследования. И должен сказать, что земляк-шахтер является национальным героем не только Казахстана, но и Белоруссии. В шестом томе Белорусской Советской энциклопедии сказано: «Мартбек Мамраев — участник боев за освобождение Белоруссии. Герой Советского Союза (15 января 1944 г.). На фронте с 1942 года, командир пулеметного расчета. В Комаринском районе Полесской области в ночь на 29 сентября 1943 года огнем пулемета, прикрывая переправу роты, в числе первых форсировал Днепр, отбил три контратаки противника. 1 октября 1943 года был тяжело ранен, но не покинул поле боя».

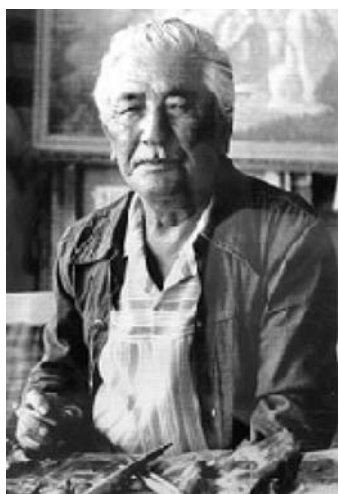
Три дня и три ночи двенадцать человек отражали бешеные атаки врага. Погиб командир взвода лейтенант Волков, и Мамраев принял командование на себя. Не умолкал пулемет, хотя бойцов оставалось все меньше и меньше. В живых остались трое: старший сержант Мамраев и рядовые Гусаров и Шевченко. Они и встретили своих однополчан, когда те предприняли мощный штурм преграды. В марте 1944 года Мамраев вернулся в Караганду. Парторг шахты имени Жланова, первый секретарь Ленинского райкома партии, заместитель председателя исполкома Карагандинского городского совета депутатов трудящихся. С 1958 года на протяжении 20 лет трудился в Химико-металлургическом институте АН Казахской ССР. Мартбек Мамраевич Мамраев прожил долгую жизнь. И на протяжении всех лет он с достоинством пронес свое высокое звание шахтера, солдата, патриота, почетного гражданина Караганды. В здании ХМИ АН РК установлен его бюст. В Каркаралинском районе один из сельских округов носит его имя.

ХУДОЖНИК АУБАКИР ИСМАИЛОВ

Собеседник взял авторучку и на титульном листе книги «Аубакир Исмаилов» из серии «Мастера изобразительного искусства Казахстана» написал: «Юрию Тригорьевичу Попову — земляку, на память. А. Исмаилов. 18.03.1989 г., г. Алма-Ата».

Как я узнал, что заслуженный деятель искусств Казахской ССР, народный художник республики Аубакир Исмаилов родом из степей Сары-Арки. Уточнил место появления на свет.

Первые сто лет карагандинской краеведческой летописи: 1833-1933

А. Исмаилов

— Бывший аул № 6, берег реки Шерубай-Нуру, урочище Инжар, недалеко от села Долинки. Мой род Кареке алтай...

пор рыбака — одно из моих увлечений.

Биография Аубакира Исмаилова крайне интересна. Из Карсакпая он переехал в Кызыл-Орду. Находит своего родственника Сакена Сейфуллина, и тот устраивает юношу в типографию газеты «Энбекши казах». Здесь действовала небольшая издательская фирма Петропавловск. Над издательской этого города шефствовал художник-москвич Г.А. Савицкий.

Вскоре издательство была переведена в Омск, где и образовались изобразительные художественно-промышленные техникумы им. М.А. Врубеля. В конце 1929 года Москва — Высший художественно-технический институт, затем графический факультет Московского политехнического института.

Характерно, что художник в эти годы не терял связи с родными степями. Вместе с коллегой Н.И. Крутильниковым отправился в составе «красного каравана» из Петропавловска в Кызыл-Орду. В пути демонстрировали более ста произведений живописи, графики, прикладного искусства.

— Наши экспонаты, — вспоминает художник, — везли на телегах два верблюда. Возница — мерген Айдык. Рисовали в дороге его, юрты, степь, коневодов. На нас напали басмачи из шайки Кейке, разметали поклажу, но мы продолжили путь...

В 1932 году А. Исмаилов в Караганде, спускается в шахты, рисует. Рисунки и этюды выполнены тушью или карандашом. Запечатлены отдельные моменты тяжелого физического труда, наивысшего напряжения. Таковы работы этой серии: «В забое», «Тянут кабель», «Толкает вагонетку», «Строительство Караганды», «Шахтер», «ЦЭС Энергостроя...». Так появились первые зарисовки шахтерского края.

Чем же был вызван приезд художника в шахтерский город в сентябре 1932 года?

На этот вопрос Аубакир Исмаилов ответил так: «В этот период я обучался в Москве, жил в Лефортово вместе с ре-

А. Исмаилов. В шахтах Караганды. 1932

Исмаилов поведал следующее. — Родился я в 1913 году. Отец Исмаил Мусин кочевал по Шерубай-Нуру, пас скот. Иногда бросал чабанское дело, уходил то на шахты Караганды, то на Спасский завод. Работал у англичан. В 1920 году, после бурных событий гражданской войны, страшной разрухи и неразберихи, решил опять взяться за дело скотовода. Вернулся домой, но скоро умер.

Нас осталось четверо детей: Омар, Малика, Фатима и я. Там, где сейчас санаторий Джаргас, был аул. Имелась и мечеть, а при ней школа. Я стал посещать ее вместе с Аукен Кенжиным, Мухамеджаном Сакбаевым. Преподование вели священнослужители. Называли их Абдулмиммом, Акмола, Тюркмола. Я научился читать и писать по-арабски. Очень красиво рисовал буквы арабского алфавита, меня хвалили. Стал копировать священную книгу Коран. Закончив арабскую школу, попал в немецкую. В селе Долинки преподавание велось на немецком языке. Обучался у учителя Ганса Риммера, сносно заговорил по-немецки. Кое-какой запас немецких слов сохранил до сих пор. Одновременно освоил русский язык. Дело в том, что в 1919-1924 гг. постоянно посещал Спасский завод. Там жила сестра Фатима и ее муж Багаутдин Юсупов. Они дружили с Орынбеком Бекеновым, Нурмагом Байсалыковым, русскими рабочими. Где-то в 1925-м или 1926 году собрались на заводе большой караван. Демонтированное оборудование везли на Карсакпай. Взвали погоничом меня. Ехали долго, хотились, ловили рыбу. В обозе был русский мужик Степан Иванович. Он научил меня готовить лежки из конского волоса, крочки из иголки. Насадкой служила саранча. С тех

годам — Шерубай-Нуру, Каркаралинск, Темиртау. В таких произведениях, как «По долине Нуры», «В горах Сары-Арки», «Новые окрестности Караганды», «Преображенный родной край», «КарГРЭС», показаны красота, плодородие нашей земли, богатство ее недр.

Осень 1940 года художник провёл в Москве. С собой привез эскизы для цикла картин «Восстание Кенесары Касымова». Портрет Кенесары исполнил акварелью, как и брата Наурызбая, степного стратега Агыбая и храбреца Бугтыбая. В Москве А. Исмаилов встречался с художником С.В. Герасимовым, академиком Е.Е. Лансером, историком А.В. Шестаковым. Завершить намеренно планировал к двадцати пятой годовщине Октября.

В мастерской художника большое количество завершённых и незавершённых работ. Акварели привлекают внимание легкостью построения, радостным восприятием действительности. Его светлая техника зримо передает естественную среду, окружающую человека.

— Исхожу из того, что природа — главный художник на земле. Его созданы удивительные картины. Мы должны разобраться в них, понять их неразделенность, связанность со всем миром. Обычно я поступаю так. Собираю рыболовные принадлежности и еду на рыбалку. Конечно, в багаже все для работы над этюдами. Выбираю укромное место и закидываю удочки. Сидю над водой час, два, три. Успокаиваются нервы, забываюся городская суета, шум. Остается только природа, которая зовет меня, мою душу в свой мир. И я вхожу в него как неотъемлемая частица всего вечного на земле. Начинаю делать наброски. Пейзажи я понимаю как сочетание цвета, ритма и лиричности. И все, что заметил от горизонта и до своих ног, я укладываю на бумаге в такой вот интерпретации.

«Это только на первый взгляд кажется, что казахские просторы одинаковы везде. Нет, так не бывает. Степи Семиречья и Сары-Арки, к примеру, колоритны по-своему. Мастерство художника в том и состоит, чтобы зритель их не перепутал. Достигается различие по-разному. Через выражение каких-то деталей, восточных миниатюр, национальный фресок, присущих определенному региону. И над всем этим властвует контрастное сочетание цветов, злаякая солянка, которую не рекомендую поспешно глотать...»

В жизни Аубакира Исмаилова не раз бывало и такое: время от времени от оставил карандаш и кисть. Одно время много путешествовал по степи в поисках акынов, изучал национальную хореографию. Стал первым руководителем ансамбля народного танца Казахской ССР. С балетмейстером Д. Абдириповым подготовил книгу «Казахские народные танцы». Затем работал в качестве режиссера и художника-постановщика в Казахском академическом театре драмы, в Республиканском театре юного зрителя. Исмаилов снялся в добром десятке художественных фильмов киностудии «Казахфильм», в том числе в лентах «Горизонты», «Ангел в тюрбейке», «Синий маршрут».

— Где можно увидеть ваши произведения о Караганде, родных местах?

— В разных музеях, хранилищах дирекций различных выставок. — Перечислите их, пожалуйста. — Это Государственный музей искусств Казахской ССР имени А. Кастеева, галерея поселка Атау Джезказганской области, дирекция художественных выставок Министерства культуры Казахской ССР, Павлодарский областной музей советского изобразительного искусства, Карагандинский областной историко-краеведческий музей...

— Можно ли собрать воедино все ваши «карагандинские» произведения и показать их землякам?

— Безусловно, можно, но это хлопотное дело. Картины расставлены по различным местам хранения. Выставка «Карагандинцам о Караганде» — это моя давнишняя и пока неосуществленная мечта.

Мы попросились. Я пожал сильную руку художника, творчество которого остается почти неизвестным на его родине. Возможно, найдется организация и люди, которые проявят интерес к работам Аубакира

Исмаилова, их популяризации. Склонялся Аубакир Исмаилов в 1999 году в Алматы.

АЛЕКСАНДР ГЕЙНС, КАДЫР МАТАЕВ И ГАБИДЕН МУСТАФИН

И. Е. Репин. Портрет А. К. Гейнса

Гора Жауыр являлась всегда верным спутником для кочевников Степи, потом немцев поселка Самаркандского и, наконец, жителей г. Темиртау. Уверен, что у многих старожилов было личное желание по проникновению в ее наложно скрытое прошлое. Попробую и я, как краевед, обратиться к загадке полустароветней давности.

В 1865 году через Сарыарку проследовала важная государственная комиссия по выявлению недостатков в административном устройстве Степного края. Одним из участников экспедиции был прибалтийский немец, уроженец Эстляндской губернии полковник Александр Константинович Гейнс — в иных источниках он Гейнц (1834-1893). В своем личном дневнике однажды отметил:

Зимовка, 1907. Фото Х. Е. Веста

«30 августа. Целый день провели на месте, у реки Нуры, близ красивых ворот, образуемых горами Джезаур на той стороне реки. Шел целый день дождь и дул порывистый юго-западный ветер. Погода была очень холодная.

31 августа. Позавтракав скакали, что близ места, где стояла наша юрта, от реки Нуры проведен в этом году большой арык. Он проведен киргизом Кадыром, зимовка которого расположена в пяти верстах от места нашего расположения. Арык сделан пока на четыре версты, но еще не доведен до пашен, находящихся на зимовке».

Анна Палмер в степном наряде. Архив Дж. Ванса.

Так проявилось имя казаха Кадыра, земледельца, чьи пашни наверхника сегодня скрыты окранными строениями города металлургов. Открываю свою краеведческую папку с материалами о казахах, живших вблизи горы — красавицы Жауыр. Кадыр Матаев, а это и есть степной хлоробор, представлял род Елибай. Елибаевы входили в состав Кареке-Алтаевых в 1875 году переименована в Спасскую волость. Много лет Кадыр Матаев избирался биом от своих соплеменников. Славился как знаток своего края. Совсем не случайно 23 мая 1861 года уступил урочище Теректы-Адыр за стоб рублей серебром купцу-горнопромышленнику Н.А. Ушакову. Здесь были обнаружены признаки каменного угля.

Кадыр Матаев воспитал пятерых сыновей. Это Ахмет, Алдабергэн, Мухамеджан, Мустафа и Хамитжан. Обращу внимание на Мустафу Кадырова, дважды совершившего хадж в Мекку. Он отец известного писателя Габиде-

на Мустафина (1902-1985), роман которого «Караганда», изданный впервые в 1952 году, был удостоен Государственной премии Казахской ССР имени Абая Кунанбаева. Имя общественного деятеля носит поселок Мустафин, в окрестностях которого прошли его детские годы.

С 15 октября 1893 года биом аула № 5 стал другой сын Кадыра — Мухамеджан Кадыров. По данным переписи 1897 года, Мухамеджан Кадыров имел зимовку в урочище Жауртау. Возраст зимовки 100 лет. В ауле отмечено 9 хозяйств и 46 человек населения. Постройки: 10 землянок и 10 кухонь. Имели 100 лошадей, 74 рогатых, 6 верблюдов, 135 овец и 10 коз. Засевали 7,5 десятины и накармливали 2560 копен сена.

В ауле № 5 елибаевцы селились кучно по реке Нура, в пределах видимости горы Жауыр. Ряд зимовок впоследствии попал под затопление. Называю имена владельцев кыстау: Шашай Мольдыбек (урочище Каргалы, 25 жителей, 14 лошадей, 1,5 десятины посева). Ермак Отемис (Кыдыктобе, 42 жители, 106 лошадей, 4,5 десятины). Маки Отемис (Каражар, 36 жителей, 87 лошадей, 2,9 десятины). Бекжан Нарбота (Карамола, 31 житель, 34 лошади, 0,4 десятины). Иса Бекжам (Орта тогай, 52 жителя, 47 лошадей, 6,7 десятины). Темир Шаулет (Каражар, 26 жителей, 93 лошади, 4 десятины). Керим Торегельды (Жалпакоктель, 19 жителей, 40 лошадей, 3,2 десятины).

Из города Полевского Свердловской области получил копию уникального документа революционных лет. Это «Протокол № 13 от 5 июня 1918 года экстренного заседания Совета рабочих депутатов Успенского рудника». Кроме членов Совдепа, присутствовали правительственный комиссар инженер Сокуров и председатель исполкома Спасского завода Нейумин Иван Архипович (1880-1938).

Нейумин сделал доклад о результатах своей поездки в Омск и Москву, прочитал постановление Совнаркома РСФСР о национализации английских предприятий Спасских медных руд и дал разъяснение о деятельности на местах продовольственной и квартирной комиссий, бюро труда.

Бекжамга бег Чеголов, Тою Орыспаев, Омарбек Танасов. Работали также Смаил Байчагиров, Калык Смаилов, Коуз Саптаев и «рабочие прилоалях Мукуй и Мулою». За электросвещение отвечал Терентий Сафонов. Постоянно-

Какие же еще вопросы рассматривались на заседаниях Совдепа? Самые разнообразные, потому что другого органа власти не было. Дело Майкотова о прогуле решено передать в Совет народного хозяйства Спасских предприятий. Крепильщик рудника Сергей Сафонов заявил, что страдает ревматизмом, и просил вывести его на поверхность. Постановили: перевести на поверхность работы до приезда доктора. А вот у чернорабочего Ильи Чехомова украл корову. Совдеп обязал рудничного милиционера, рабочих Сергея и Николая Сафоновых, а также С. Бектаева и А. Джумажанова «содействовать розыску».

Еще один протокол собрания Совета депутатов Успенского рудника мне довелось видеть в Карагандинском областном архиве. Он датирован 1 мая 1918 года. Рассматривались два вопроса. Первый — о реквизиции у местных спекулянтов запасов пшеницы и муки. Второй был связан с устройством на руднике библиотеки и читального зала при ней. Для решения этих вопросов создали продовольственную и культурную комиссии.

Ну а когда все-таки начался процесс революционизации рабочих в Успенске? Такой датой следует считать 14 марта 1917 года, когда пришла весть о победе Февральской революции. Начались собрания,

митинги по созданию фабрично-заводских комитетов. Комитеты были созданы на Успенском руднике и Сарыусейской обогатительной фабрике где-то в начале апреля. Англичане писали в Лондон в отчете за март 1917 года: «Положение среди рабочих серьезно. Создание комитетов привело к трениям. Рабочие верят, что они будут собственниками предприятий. По нашему требованию уполномоченный нового правительства прибыл на предприятие для урегулирования дела». В апреле волнения продолжались. На Успенском руднике рабочие прогнали техника и одного из горных штейгеров, на Сарыусейской фабрике, на Сарыусей отстранили бухгалтера. Прибывший из Англии новый управляющий Успенским рудником Гордон Смит отмечал, что «движение рабочих к социализации развивается устойчиво».

ИВАН НЕЙУМИН И ХАСЕН МУСИН

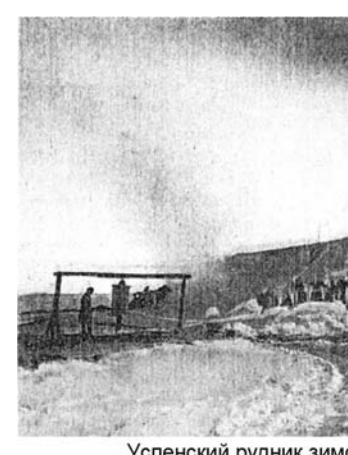
Общий вид Успенского рудника, 1902. Фото Н. Фелла

1918 год на руднике начался с эпидемией тифа, на смену которой пришла оспа. Жертвы эпидемий были не только в населенных пунктах Успенки и Сарыусей, но и в степи, где люди гибли целыми аулами. Тем не менее рабочие продолжали борьбу за власть. 27 марта 1918 года центральный комитет Спасских предприятий принял решение о национализации заводов и рудников. С этого времени управление перешло в руки рабочих. Мне бы хотелось назвать имена некоторых рабочих, которые в этот период работали на Успенке. Это слесари Карл Репп, Александр и Константин Бауманы, Николай Сафонов, Скак Джангожин, машинист Фелор Тестов, плотник Александр Жуковский, каменщик Яков Кукарекин, кочегары

Бекжамга бег Чеголов, Тою Орыспаев, Омарбек Танасов. Работали также Смаил Байчагиров, Калык Смаилов, Коуз Саптаев и «рабочие прилоалях Мукуй и Мулою». За электросвещение отвечал Терентий Сафонов. Постоянно-

Разрез Успенского рудника, 1902. Фото Н. Фелла

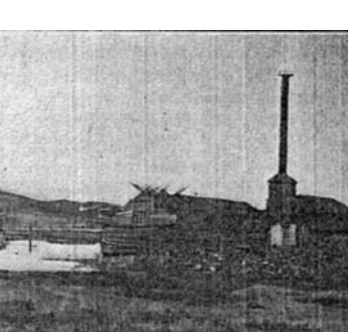
Успенский рудник зимой, 1907. Фото Е. Х. Веста

Какие же еще вопросы рассматривались на заседаниях Совдепа? Самые разнообразные, потому что другого органа власти не было. Дело Майкотова о прогуле решено передать в Совет народного хозяйства Спасских предприятий. Крепильщик рудника Сергей Сафонов заявил, что страдает ревматизмом, и просил вывести его на поверхность. Постановили: перевести на поверхность работы до приезда доктора. А вот у чернорабочего Ильи Чехомова украл корову. Совдеп обязал рудничного милиционера, рабочих Сергея и Николая Сафоновых, а также С. Бектаева и А. Джумажанова «содействовать розыску».

Еще один протокол собрания Совета депутатов Успенского рудника мне довелось видеть в Карагандинском областном архиве. Он датирован 1 мая 1918 года. Рассматривались два вопроса. Первый — о реквизиции у местных спекулянтов запасов пшеницы и муки. Второй был связан с устройством на руднике библиотеки и читального зала при ней. Для решения этих вопросов создали продовольственную и культурную комиссии.

Ну а когда все-таки начался процесс революционизации рабочих в Успенске? Такой датой следует считать 14 марта 1917 года, когда пришла весть о победе Февральской революции. Начались собрания,

митинги по созданию фабрично-заводских комитетов. Комитеты были созданы на Успенском руднике и Сарыусейской обогатительной фабрике где-то в начале апреля. Англичане писали в Лондон в отчете за март 1917 года: «Положение среди рабочих серьезно. Создание комитетов привело к трениям. Рабочие верят, что они будут собственниками предприятий. По нашему требованию уполномоченный нового правительства прибыл на предприятие для урегулирования дела». В апреле волнения продолжались. На Успенском руднике рабочие прогнали техника и одного из горных штейгеров, на Сарыусейской фабрике, на Сарыусей отстранили бухгалтера. Прибывший из Англии новый управляющий Успенским рудником Гордон Смит отмечал, что «движение рабочих к социализации развивается устойчиво».

Общий вид Успенского рудника, 1902. Фото Н. Фелла

1918 год на руднике начался с эпидемией тифа, на смену которой пришла оспа. Жертвы эпидемий были не только в населенных пунктах Успенки и Сарыусей, но и в степи, где люди гибли целыми аулами. Тем не менее рабочие продолжали борьбу за власть. 27 марта 1918 года центральный комитет Спасских предприятий принял решение о национализации заводов и рудников. С этого времени управление перешло в руки рабочих. Мне бы хотелось назвать имена некоторых рабочих, которые в этот период работали на Успенке. Это слесари Карл Репп, Александр и Константин Бауманы, Николай Сафонов, Скак Джангожин, машинист Фелор Тестов, плотник Александр Жуковский, каменщик Яков Кукарекин, кочегары

Бекжамга бег Чеголов, Тою Орыспаев, Омарбек Танасов. Работали также Смаил Байчагиров, Калык Смаилов, Коуз Саптаев и «рабочие прилоалях Мукуй и Мулою». За электросвещение отвечал Терентий Сафонов. Постоянно-

Разрез Успенского рудника, 1902. Фото Н. Фелла

Успенский рудник зимой, 1907. Фото Е. Х. Веста

Какие же еще вопросы рассматривались на заседаниях Совдепа? Самые разнообразные, потому что другого органа власти не было. Дело Майкотова о прогуле решено передать в Совет народного хозяйства Спасских предприятий. Крепильщик рудника Сергей Сафонов заявил, что страдает ревматизмом, и просил вывести его на поверхность. Постановили: перевести на поверхность работы до приезда доктора. А вот у чернорабочего Ильи Чехомова украл корову. Совдеп обязал рудничного милиционера, рабочих Сергея и Николая Сафоновых, а также С. Бектаева и А. Джумажанова «содействовать розыску».

Еще один протокол собрания Совета депутатов Успенского рудника мне довелось видеть в Карагандинском областном архиве. Он датирован 1 мая 1918 года. Рассматривались два вопроса. Первый — о реквизиции у местных спекулянтов запасов пшеницы и муки. Второй был связан с устройством на руднике библиотеки и читального зала при ней. Для решения этих вопросов создали продовольственную и культурную комиссии.

Ну а когда все-таки начался процесс революционизации рабочих в Успенске? Такой датой следует считать 14 марта 1917 года, когда пришла весть о победе Февральской революции. Начались собрания,

(Продолжение следует)